

Забитые страницы

Накануне юбилейного сезона Орловского театра интересно подробнее узнать о его возникновении в нашем городе полтора века назад. Сведения об этом содержатся в разных источниках, на которые уже обращалось внимание. Теперь к ним добавляется забытая статья И. Бунина «Из орловской старины. Орловский театр в 20-х годах». Она появилась в «Орловском вестнике» 11-го октября 1890 года, т. е. как раз к 75-летию местного театра. Сведения о ней содержатся в письме автора к брату: «Недавно была мой фельетон «Театр гр. Каменского в Орле» — опять-таки статья, составленная на основании каких-то мемуаров... в «Деле» за 73 год».

Эти мемуары — известные историкам русских крепостных театров «Воспоминания о некогда знаменитом театре графа С. М. Каменского в г. Орле», написанные Гурием Эртауловым. Они действительно были опубликованы в июньской книжке журнала «Дело» за 1873 год. Их-то и положил в основу своей статьи юный Бунин, активно сотрудничавший в «Орловском вестнике». «Воспоминания некоего Гурья Эртаулова об орловском театре в 20-х годах» показались Бунину небезынтересными, потому что в них много характеристичного как вообще для тогдашнего времени, так и для положения театрального дела в России первой четверти XIX столетия.

Нет надобности сегодня пересказывать эти воспомина-

ния, доступные каждому любознательному читателю. Приведем лишь несколько строк самого Бунина, в которых слышится его личное отношение к этой весьма важной и памятной странице в истории культурной жизни родного города и всего орловского края.

В 1820-х годах, писал Бунин, «против дома дворянского собрания, на том самом месте, где теперь (т. е. в 1890 году) висится здания Бахтина кадетского корпуса, была целая, худо вымощенная, заросшая травой степь, под наименованием «Каменской площади», обстроенная множеством старых, с красивыми

истинно изящный и блестящий театр, поглотивший громадное состояние своего владельца, некоего курского креста, помещика Анненкова, но театр этот, имевший декорации, костюмы, машины, музыку и т. п. не хуже, чем в императорских, был далеко не для всех доступен, потому что находился в подгороднем имении владельца, не допускавшего к себе без разбора всех и каждого, да и то, как гостей, безвозмездно, между тем, как в Орле театр был публичный и зала его состояла из нескольких десятков двухъярусных лож, с галереєю в виде амфитеатра и т. д. Все эти места

города Орла», составленной в 1830-х годах орловским помещиком Д. И. Басовым. На нее нам указал Н. М. Чернов, обнаруживший несколько лет назад эту надоло пропавшую из вида исследователей тетрадь в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ, ф. 1296, оп. 2, с. х. 5).

В этом очень интересном документе, составленном по свежим следам событий со слов их участником одним из очевидцев, рассказывается, как «в 1814 году прибыл в город Орел» граф С. М. Каменский, «избрал себе место наспротив нового

дворяных людей отпустил на волю, а остальных взял всю дворню с собой и музыкантов». Вскоре он вынужден был подписать воленую и всем другим дворяным людям, «кроме музыкантов», с которыми уехал «в Москву и там и скончался. Дом его в Орле купил барин Бахтин на постройку кадетского корпуса», заложившего на месте бывшего крепостного театра, по свидетельству Д. И. Басова, составителя «Истории города Орла».

Что касается музыкантов, то после смерти своего владельца они так же, как и вольноотпущенные дворяные люди графа Каменского, «поместились кто куда и в какое общество по-пал».

Так прекратила свое существование в нашем городе «проклятая усадьба графа Каменского», где размещался первый Орловский театр. Современники его основателя называли всех Каменских «неслыханными тиранами», которые были в глазах таких наших землевладельцев, как Тургенев и Грановский, Лесков и Бунин, жившим олицетворенным крепостнической эпохи, откуда и ведет свою историю Орловский театр — один из старейших в стране.

Я ГРОМОВ.

К 150-летию Орловского театра

крышами строений, принадлежавших тогдашнему орловскому вельможе графу С. М. Каменскому. В этих зданиях помещался театр, известный тогда во всей России под названием «театра графа Каменского». Театр этот доставляла немалое удовольствие орловцам, хвалившимся тем, что они, не в пример другим губерниям, имеют «свой» собственный театр, принадлежавший к себе посетителей не только из уездов Орловской губернии, но и из городов окрестных губерний, пробавлявшихся театрами, крайне незарачными и содержимыми какими-нибудь антрепренерами-горемыками, нанимавшими труппу за медные гроши. Был, правда, около того же времени

предоставлялись публике за деньги».

Пересказывая далее из воспоминаний Эртаулова несколько наиболее характерных «курьёзов, происходивших в графском театре», Бунин заключал, что «несмотря на это, он был долго в цветущем состоянии и доставлял до тех пор удовольствие орловцам, пока, наконец, состояние графа окончательно не рухнуло».

Он умер... оставленный всеми, в положении, близком к нищете, и в самых мучительных физических страданиях.

А еще ранее этого покончил существование и его театр...».

Любопытная страница о театре Каменского содержится также в рукописной «Истории

собора», «сстроил себе дом деревянный и при доме сделал церковь... с хорами, на которых стояли отличные певчие», «устроил при доме театр, в котором сам изволил быть директором. На открытии дома и театра изволил сделать за городом фейерверк отличный, стоивший ему семьдесят тысяч. Народ с удивлением смотрел на фейерверк, ибо от начала города не было у нас фейерверка».

Раворившийся через несколько лет основатель Орловского театра, «когда он имел и крестьян продал, тогда из города Орла уехал... ибо у него маленькая деревушка была в Московской губернии». Граф С. М. Каменский «некоторых из своих

19 МАЯ 1965 ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА